

— Брат Чу, вы с братом Ванем... — Чу Сихэнь как раз собирался столкнуть в реку и рыбу, и тело Вань Мина, когда за спиной раздался голос Бай Цзиньли.

Чу Сихэнь обернулся и увидел, что Бай Цзиньли пришёл не один: он поддерживал болезненно бледного, но всё равно привлекательного Лоу Суо.

Чу Сихэнь удивлённо приподнял бровь.

Лоу Суо уже очнулся? Не зря он один из главных героев — даже автоматическое повышение уровня его сверхспособности заняло вдвое меньше времени, чем у других.

— Что случилось с братом Ванем? Эту рыбу приманил ты, брат Чу? — Бай Цзиньли увидел, что голова Вань Мина зажата в пасти огромной рыбы.

Теперь Вань Мин был мёртв, да и рыба больше не двигалась.

Чу Сихэнь отступил на два шага, всем видом показывая, что это к нему не относится.

Его не волновал вопрос Бай Цзиньли, который лишь выглядел вопросом, а на деле звучал как обвинение. Чу Сихэнь продолжал смотреть только на Лоу Суо.

Лоу Суо тоже не сводил с него глаз. Затем убрал руку с плеча Бай Цзиньли и, пошатываясь, направился к Чу Сихэню.

Он хоть и очнулся, но оставался слишком слаб. Каждый шаг давался с трудом, и когда он наконец добрался до Чу Сихэня, ноги подкосились, а сам он рухнул вперёд.

Чу Сихэнь инстинктивно подхватил его.

— Хм... — Лоу Суо тихо усмехнулся и низким голосом прошептал ему на ухо:

— А я думал, ты меня не поймаешь.

Чу Сихэнь молча смотрел на Лоу Суо, а тот, опираясь на него, выпрямился и поднял руку, стирая с его лица брызги крови.

Причина была проста: Чу Сихэнь в таком виде выглядел слишком соблазнительно, и Лоу Суо не хотел, чтобы это видели другие.

— Брат Лоу, брат Чу, скорее сюда! В реке что-то есть! — Бай Цзиньли нахмурился, увидев, что эти двое уже долго стоят в объятиях и никак не расходятся.

Чу Сихэнь только что убил огромную рыбу, и её кровь действительно могла привлечь ещё больше мутировавших обитателей реки. Поэтому он закинул руку Лоу Суо себе на плечо и, почти таща его на себе, направился в лес.

Едва они отошли, из реки вынырнули три огромные рыбы и утащили в воду мёртвую тушу вместе с Вань Мином.

Вскоре в воде поднялось кровавое облако и быстро расплылось во все стороны.

— Брат Чу, так что всё-таки случилось? Эту огромную рыбу убил ты? — Похоже, Бай Цзиньли понял, что предыдущий вопрос прозвучал двусмысленно, и сформулировал его иначе.

Чу Сихэнь поддерживал Лоу Суо и шёл медленно, а тот как раз повернул голову к нему, явно тоже ожидая ответа.

— Вань Мин использовал себя как приманку, головой ограничил движения рыбы, и благодаря этому у меня появилась возможность напасть исподтишка. Ради того, чтобы все смогли разнообразить рацион рыбой, Вань Мин даже собственной жизни не пожалел. Жаль только, что в итоге рыбу так и не удалось вытащить на берег, — с совершенно искренним лицом объяснил Чу Сихэнь.

У Бай Цзиньли едва не дрогнуло лицо: брат, ты сам-то слышишь, что говоришь?

Такой человек, как Вань Мин, использовал бы себя как приманку? Да ещё и головой обездвиживал рыбу? Только Чу Сихэнь мог с серьёзным видом выдать настолько нелогичную причину.

Кто в это вообще поверит?

— Я тебе верю, — пока эти мысли ещё крутились у Бай Цзиньли в голове, прозвучал низкий приятный голос Лоу Суо.

Бай Цзиньли: «???»

Раз Лоу Суо так сказал, дальнейшие расспросы Чу Сихэня могли лишь вызвать его раздражение. Бай Цзиньли благоразумно решил больше не возвращаться к тому, как Вань Мина загрызла огромная рыба.

Он подошёл к Лоу Суо с правой стороны:

— Брат Чу, у тебя нет сверхспособности, одному поддерживать брата Лоу наверняка тяжело. Давай я помогу.

С этими словами он, не дожидаясь согласия ни Чу Сихэня, ни Лоу Суо, сам потянулся, чтобы поднять руку Лоу Суо.

Лоу Суо уклонился и не дал ему прикоснуться:

— Спасибо, господин Бай. Раньше я побеспокоил вас просьбой довести меня сюда, потому что боялся, что Сихэнь подойдёт к реке и попадёт в опасность. Теперь он рядом, так что достаточно, чтобы поддерживал меня он.

Этой фразой Лоу Суо одновременно объяснил Чу Сихэню, почему позволил Бай Цзиньли вести себя сюда, и чётко обозначил дистанцию между собой и Бай Цзиньли.

Чу Сихэнь странно посмотрел на Лоу Суо.

Что вообще происходит? Из-за того, что он, пушечное мясо, не погиб как положено, теперь стал звеном в любовной линии двух главных героев?

— Хорошо. Тогда придётся побеспокоить брата Чу, — Бай Цзиньли понял намёк и послушно отступил подальше от Лоу Суо и Чу Сихэня.

Однако его аккуратные брови невольно нахмурились.

Вань Мин и Хань Чун ведь ясно говорили ему, что Лоу Суо терпеть не может Чу Сихэня, а тот сам бесстыдно липнет к нему и не желает отставать.

Но сейчас всё выглядело совсем не так.

С того момента, как Лоу Суо увидел Чу Сихэня, именно он постоянно первым приближался к нему, тогда как Чу Сихэнь держался холодно и отстранённо, будто навязчиво преследовали как раз его.

— Босс, вы вернулись! Чу Сихэнь, отпусти босса! А где Вань Мин? — Когда они уже подходили к лагерю, впереди их ждала группа людей.

Первым к ним бросился второй подручный Лоу Суо — Хань Чун.

В его тоне даже слышалось недовольство Вань Мином: ну как можно было позволить Чу Сихэню так тесно держаться рядом с Лоу Суо прямо перед Бай Цзиньли?

Хань Чун уже собирался подойти и вытеснить Чу Сихэня, когда издалека прибежал Чжоу Цюань.

— Брат! Ты наконец вернулся! Все говорят, у реки чудовища. Ты цел? Этот придурок Вань тебя не обижал? — Чжоу Цюань будто вообще не замечал, что Чу Сихэнь всё ещё поддерживает высокого красавца Лоу Суо, и, ухватив его за свободную руку, принялся осматривать сверху донизу.

Лоу Суо слегка прищурился, пристально следя за каждым движением Чжоу Цюаня.

— Щенок, смерти ищешь? Кого ты придурком назвал? — Хань Чун был крупным и рослым; он лишь слегка толкнул Чжоу Цюаня рукой, и тот чуть не упал.

— Вань Мин мёртв, — произнёс в этот момент Чу Сихэнь, и шум вокруг мгновенно стих.

— Что ты сказал? Кто мёртв? Ещё раз соврёшь — я тебе рот разобью! — Хань Чун отпустил Чжоу Цюаня и ткнул пальцем в Чу Сихэня.

Если бы рядом не стоял Лоу Суо, Хань Чун уже давно пустил бы кулаки в ход.

Увидев, как он взвинчен, Бай Цзиньли слегка потянул его за одежду:

— Брат Хань, успокойтесь. Брат Чу говорит правду. Брат Вань действительно погиб — у реки его загрызла огромная мутировавшая рыба.

Услышав в одной фразе Бай Цзиньли сразу три «брата», Чу Сихэнь почувствовал, что скоро вообще забудет, что означает это слово.

— Господин Бай, можно перебить? Скажите, пожалуйста, сколько вам лет? — Он всех подряд называет «братом» — с ним что-то не так?

Бай Цзиньли отчётливо уловил насмешку в словах Чу Сихэня, но не рассердился и всё так же улыбаясь ответил:

— Мне двадцать три.

Лоу Суо сказал:

— Сихэню всего двадцать два.

То есть с этого дня у Бай Цзиньли должно стать на одного «старшего брата» меньше.

На лице Бай Цзиньли мелькнуло смущение, но он всё же заставил себя ответить:

— Вот как? Значит, я ошибся на глаз, не смог определить.

Чу Сихэнь улыбнулся:

— А я определил.

Сказав это, он повёл Лоу Суо дальше, полностью игнорируя Хань Чуна и остальных людей со сверхспособностями. Только обернулся к Чжоу Цюаню:

— Идём.

Чжоу Цюань всё ещё немного тормозил, но реакция у него была нормальная: он быстро поднялся с земли и в два шага догнал Чу Сихэня.

— Брат, этот Вань и правда умер? Вот это карма быстро прилетела! — Чжоу Цюань всё ещё не мог поверить.

Чу Сихэнь ответил:

— Да. Ради того, чтобы все смогли поесть рыбы, он пожертвовал своей молодой жизнью. Теперь всякий раз, когда будем есть рыбу, давайте мысленно почтим его память двумя секундами молчания.

Из-за такого легкомысленного отношения Лоу Суо снова невольно посмотрел на него внимательнее.

При таком худом и слабом телосложении Чу Сихэня, даже если бы Вань Мин действительно удерживал ту мутировавшую рыбу, ещё не факт, что Чу Сихэнь сумел бы её убить.

К тому же, насколько Лоу Суо знал Вань Мина, тот вообще не был человеком, способным на подобное.

Если бы Вань Мин и Чу Сихэнь вместе попали в опасность, первой мыслью Вань Мина было бы вытолкнуть Чу Сихэня вперёд, чтобы выиграть себе время для побега. Он никогда добровольно не подверг бы себя опасности.

Но когда Лоу Суо подошёл к реке, картина действительно соответствовала словам Чу Сихэня: огромная рыба держала Вань Мина в пасти, а Чу Сихэнь её убил.

Очевидно, там было что-то ещё, чего не увидишь на поверхности, но раз Чу Сихэнь не хотел рассказывать, Лоу Суо и не собирался расспрашивать.

Он верил, что Чу Сихэнь не стал бы первым причинять вред Вань Мину. А вот то, что Вань Мин намеренно привёл Чу Сихэня к реке, выдавало умысел, достойный смерти!

<http://bllate.org/book/20987/2142842>